

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ

60 ЛЕТ НАЗАД

■ 4 апреля 1945 г. Москва <...>

В результате наступления с 16 марта по 4 апреля войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завершили освобождение от немецких захватчиков всей территории Венгрии.

Сообщения Советского Информбюро.
Январь - май 1945 г.
М., 1945. Т. 8. С. 153.

■ 4 апреля 1945 г.

В МКГ ВКП(б) состоялось совещание директоров, секретарей парторганизаций и начальников ОРСов заводов, посвященное итогам работы подсобных хозяйств за 1944 г. и мероприятиям по дальнейшему их развитию и хозяйственному укреплению. Отмечалось, что за 1944 г. подсобные хозяйства Москвы дали для общественного питания рабочих и служащих 120 тыс. т картофеля и овощей, 65 тыс. л молока и молочных продуктов, свыше 16 тыс. ц мяса.

Московский большевик,
1945, 5 апреля.

■ 4 апреля 1945 г.

В Москве дан салют в честь войск 2-го Украинского фронта, освободивших столицу Словакии Братиславу.

Правда, 1945, 5 апреля.

■ 4 апреля 1945 г. 02 ч 30 мин
Начальникам штабов фронтов

По данным Генерального штаба КА, в ряде соединений повторяются случаи нарушения требований о порядке размещения штабов. Штабы размещаются в одном доме с немецким населением, которое беспрепятственно ходит по территории расположения штаба. <...>

Охрана штабов организована неудовлетворительно, помещения узлов связи, 8-х отделов охраняются только ночью.

Принять строгие меры по наведению порядка в размещении штабов, повысить бдительность штабов и исключить всякую возможность проникновения шпионов и диверсантов как в расположение штабов, так и в среду рядового и офицерского состава.

АНТОНОВ
№ 13205

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3411.
Д. 9. Л. 269. Подлинник.

■ 4 апреля 1945 г.

В Колонном зале Дома союзов состоялось собрание актива доноров Москвы. Отмечалось, что за годы войны доноры столицы дали несколько сот тонн крови.

Президиум исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Наркомат здравоохранения СССР наградили свыше 5 тыс. москвичей знаком «Почетный донор СССР».

Московский большевик,
1945, 7 апреля.

■ 6 апреля 1945 г.

Из донесения Верховному Главнокомандующему Докладываю:

5.04.45 г. в трехчасовой беседе члена Военного совета фронта генерал-полковника Желтова с Карлом Реннером последний изложил свои намерения и предложения.

<...> В ближайшие дни наша работа будет направлена на получение от Реннера обстоятельного политического документа, а также на установление связи с ЦК компартии и с демократическими движениями, борющимися против

гитлеровцев за создание независимой Австрии.

Ф. Толбухин
А. Желтов
С. Иванов

ЦАМО РФ. Ф. 243.
Оп. 2912. Д. 146.
Л. 123-125. Подлинник.

■ 6 апреля 1945 г.

<...> высшей награды Союза ССР <ордена Ленина> удостоены за годы войны 35636 человек - за мужество в бою и самоотверженность в труде. Этой награды удостоены наиболее отличившиеся предприятия, научно-исследовательские учреждения, колхозы, воинские части. Среди них: завод «Динамо» имени Кирова, Московский автозавод, Московская организация ВЛКСМ, Военно-воздушная инженерная академия имени проф. Н.Е. Жуковского, библиотека имени В.И. Ленина, Московский художественный, Малый, Большой театры.

Московский большевик,
1945, 6 апреля.

■ 6 апреля 1945 г.

Трудящиеся Раменского района продолжают оказывать братскую помощь колхозам Украины. Сельхозартели имени Тельмана и «Красный огородник» отправили Киевскому сельскому району 60 кг овощных семян. Предприятия сверх плана изготовили из местного сырья посуду и игрушки для колхозного детского дома.

Московский большевик,
1945, 6 апреля.

■ 6 апреля 1945 г.

Командующему войсками 2-го Белорусского фронта Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Подготовить и провести наступательную операцию с целью форсировать р. Одер, разгромить штеттинскую группировку противника. <...>

И. Сталин
А. Антонов

ЦАМО РФ. Ф. 132-А.
Оп. 2642. Д. 13. Л. 233-234.
Подлинник.

■ 8 апреля 1945 г.

В Вере́йском районе с помощью шэфов - трудящихся г. Люблино и Железнодорожного района столицы построено 1800 домов для колхозников, оставшихся в результате оккупации без крова. Полностью возрождены более 20 сел и деревень.

Московский большевик,
1945, 8 апреля.

■ 10 апреля 1945 г. 20 ч 25 мин

Из доклада Верховному Главнокомандующему

За время четырехдневного штурма города и крепости Кеннигсберг войсками фронта уничтожено: 41 915 солдат и офицеров, 120 самолетов, 1193 орудия разных калибров, 568 минометов, 104 танка и самоходных орудия, <...>. Разрушено 7 крепостных фортов и 143 ДОТ и ДЗОТ.

Захвачено 91 853 пленных, среди которых 4 генерала и 1869 офицеров.

Командующий войсками 3-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза ВАСИЛЕВСКИЙ

Член Военного совета фронта генерал-лейтенант МАКАРОВ

Начальник штаба фронта генерал-полковник ПОКРОВСКИЙ

ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593.
Д. 822. Л. 77, 78. Подлинник.
Подготовил
Владимир ПОТРЕСОВ

На улицах Кюстрина. Рис. В. Богаткина.

Эта удивительная книга была издана лишь однажды.

В ее выходных данных значится: «Подписано к печати 28.1.48». Тираж не указан - скорее всего потому что в трудную послевоенную пору не было средств, чтобы выпустить ее в количестве, которого она заслуживала. Материал для книги был собран и обработан бригадой фронтовых корреспондентов в составе Евгения Герасимова, Евгения Долматовского, Цезаря Солодаря, Алексея Суркова и других. Иллюстрировали ее, как сообщают редакторы, «на основе своих документальных зарисовок военные художники студии имени Грекова - участники боев за Берлин»: В. Богаткин, В. Высоцкий, С. Годына, Л. Голованов, В. Климашин, А. Кокорин, П. Кривоногов, В. Медведев, Н. Соколов, Г. Храпак и Г. Черенчиков. Но главные ее авторы - бойцы. Солдаты, офицеры, генералы - те, ко-

му выпало мучительно трудное счастье вести тот самый последний бой - бой за Берлин.

Пятьсот страниц этой книги - их свидетельства, их рассказы по свежим следам событий. Они не тронуты ни патакой послевоенной пропаганды, ни конъюнктурой будущей борьбы за полководческие лавры, ни соображениями «политической целесообразности». Там, у стен поверженной столицы рейха, над телами павших товарищей, у всех рвалось из сердца только одно: война - конец! Мы победили! И на форзаце книги воспроизведены корявые надписи, оставленные победителями на стенах рейхстага:

«Мы из колхоза. Рязань. Сухаверков»;

«За кровь земляков - निकопольцев, москвичей, орловцев, кубанцев, тамбовцев, ореховозовцев Мы ОТОМСТИЛИ. Майор Буланый В. Шеленков, Якунин, капит. Симонова, ст. л-т

Свиридов»;

«Запомнят гады путь от Грозного до Берлина. Мурашов»;

«Здесь были из Ленинграда майор Андреев Охрименко Михайлин. Мы пришли сюда затем, чтобы Германия к нам не ходила».

«ШТУРМ БЕРЛИНА» - так называется эта книга, чудом сохранившаяся у меня в память об отце, тоже участнике тех беспримерных событий. Не знаю, где и сколько экземпляров этого издания уцелело до наших дней. Не знаю, кто из героев и авторов его обжигающих страниц дожил до нынешнего юбилея их подвига. Уверен только, что теперь для нас нет ничего более ценного, чем эти бесхитростные, наскоро записанные, отрывочные солдатские рассказы. Некоторые из них «МС» будет публиковать, начиная с этого номера газеты - вплоть до 9 Мая.

Владимир ЛЮБИЦКИЙ

ШТУРМ БЕРЛИНА

ИЗ ДНЕВНИКОВ И ПИСЕМ

■ 16 апреля. «Никто на батарее не знал, что через какие-нибудь 8-9 часов наступит этот должданный момент - штурм Берлина, о котором мечтали с самого начала войны, еще тогда, когда сидели в обороне под Ленинградом. Но все батарейцы по каким-то неоловимым признакам чувствовали, что ночь эта необычная. Никогда еще с такой тщательностью мы не чистили свои гаубицы, не удаляли смазку, не сортировали снаряды. Работа производилась в полном молчании и как-то торжественно... По всем проводам пронеслась команда: «К бою!» Через несколько минут все люди были уже на ногах. Лейтенант Стрижак взволнованно посмотрел на своих бойцов - ведь со многими из них он форсировал реку Нарву, брал Таллин, переправлялся через Одер... Через несколько секунд земля содрогнулась от гула тысячи орудий... Младший сержант И. ВОЛОБУЕВ».

■ «Бойцы говорили, что такой канонады они еще в жизни не слышали... Наступление утра осталось незамеченным, потому что дым от пороховых газов все сгущался. Дойдя до первого населенного пункта, мы увидели сквозь разрывы газовых обла-

ков солнце. Проходим три ряда немецких траншей, обработанных нашей артиллерией. Впечатление огромное... Остатки бревен в воронке необычной формы подтверждают, что здесь был блиндаж... Гвардии красноармеец И. САПРЫКИН».

■ «В 8 часов утра наше зная уже развевается над станцией Вербиг. За три часа мы с боем прошли пять километров. Немцы еще попробовали контратаковать нас, но их встретил дружный огонь; орудие прямой наводкой подожгло один танк, подбило другой, и контратака захлебнулась. В цепи бегущих впереди бойцов снова заколыхалось знамя, и в эту минуту вражеская пуля ранила героя-знаменосца. Но знамя подхватил старший сержант Шкурко, и оно по-прежнему неуклонно несет вперед... Капитан КУЗЬМЕНКО».

■ «В дни подготовки войск к последнему, решающему наступлению я написал статью «Как действовать в бою за населенный пункт». Все бойцы и офицеры армии прекрасно понимали, что под скромным выражением «населенный пункт» я подразумеваю ни больше ни меньше как

Берлин, столицу фашистской Германии. Сталинградские штурмовые группы были обогащены опытом наступательных боев за города Запорожье, Одессу, Люблин, Лодзь, Познань и, наконец, Кюстрин. Я поставил бойцам штурмовых групп в пример героя боев за Познань, кавалера двух орденов Славы гвардии младшего сержанта Василия Алейника, действия которого отличались необыкновенной стремительностью. Благодаря смелости и быстроте его группа захватила в Познани одно сильно укрепленное угловое здание без всяких потерь... Дважды Герой Советского Союза, гвардии генерал-полковник В. ЧУЙКОВ».

■ 18 апреля. «Не успевают пушки как следует развернуться, одна половина расчета еще их окапывает, а другая уже посылает снаряды вперед, снова расчищая проходы пехоте, танкам и новым артиллерийским расчетам. Думаешь о том, сколько же труда положили на эти машины руки, которые их сработали, и тебя переполняет чувство восхищения перед этим материальным воплощением воли советского народа к победе... Гвардии капитан А. БРОНШТЕЙН».

Корокалетию Победы каждый гражданин СССР, носивший в годы войны форму, высочайше жаловался... орденом Отечественной войны! Так в одночасье высоко почитаемый фронтовиками боевой орден превратился рошчерком чиновничьего пера в юбилейную медаль: поди разбери, какой перед тобой герой - окопный или «юбилейный».

И вот он у меня на ладони, клон-новодел. Сработан один к одному с настоящим, пороховым. Разве что настоящий потускнел, не такой нарядно-праздничный...

...В октябре сорок третьего 57-я армия, проломив на Полтавщине оборону немцев, вырвалась к Днепру у Градижска. Ее передовые части с ходу форсировали великую реку и завязали кровопролитные бои на Правобережье. Возле маленького городка Пятихатки немцы неожиданно нанесли мощный танковый контрудар.

На пригорке у вишневого хуторка немецкие танкисты

Орден бате сподобились принести из военкомата на дом. Стоял май восемьдесят пятого. Страшная болезнь уже вконец обессилила этого некогда могучего человека, жить, как потом оказалось, ему оставалось несколько месяцев, и добираться за нежданной наградой самому было просто трудно.

ДЕВАЛЬВАЦИЯ

разглядели прямо-таки сказочную цель: две фигурки копошились возле одиночной катюши. Танки не стреляли: захватить исправную катюшу было давней и, кстати, так и не осуществленной мечтой гитлеровцев. Это, наверное, и спасло жизнь двум русским павшим - сержанту и старшему лейтенанту. Направляющие катюши бессильно уперлись в кабину - немцы уже были слишком близко, в непростреливаемой, мертвой, зоне. Но откуда только взялись нечеловеческие силы и спокойная решимость! Сержант со старшем таскали из ближней по-

ленницы бревна, каким-то дрыном поддомкрачивали машину и подкладывали их под задние колеса. Наступал тот самый момент истины: что окажется быстрее - крупнопровские гусеницы или русские солдатские руки.

Успели. Бабахнули. Страшно. В упор. Полным «пакетом»...

Наградой за тот бой моему отцу и стал орден Отечественной войны. Вот этот, потускневший от времени, настоящий.

...А вот недавний телесюжет из Владимира. Дородная кондукторша чуть не животом выталкивает из салона промерзшего трол-

лейбуса седого «послепервопварского» старика. Все, мол, дед, отъездился на халяву, плати по полной. Все так же, как двадцать лет назад с «Отечественной войной». Только еще более хамски.

Старик ухватился за поручень, достал десятирублевку и предательски дрогнувшими губами негромко произнес: «На, подавишь. И сдачи не надо. Спасибо за поздравление с юбилеем Победы».

Что ж, сдачи действительно не надо. Да ее никто и не собирается давать. Девальвация!..

Александр ЧУДАКОВ